

Глава 118: Церемония Приветствия (I)

"Я тоже этого не понимаю." Вздохнула Цюлу. "Мадам теряет опору и поддержку, когда нашей мисс здесь нет. С другой стороны, мисс Хуэйнин может только подливать масла в огонь перед старой вдовой. Мы все знаем характер старой вдовы. Она даже не может найти север, если хоть кто-то сделает ей пару комплиментов."

"Я думаю, что она даже не знает, где север!" Бинтан яростно проткнула подошву.

Сонланг сделала шикающий жест и посмотрела на Цинь Инин.

"Мисс, некоторые люди покинули наш поченый учебный зал в те дни, когда вас не было." Цюлу сменила тему.

Это привлекло внимание Цинь Инин и она улыбнулась. "Я вижу, что Люя и пару девушек пропали. Они ушли во двор снежных груш?"

Цюлу кивнула. "Лилу взяла двух девочек с собой и пошла к мисс Хуэйнин. Я не знаю, что мисс Хуэйнин сказала старой вдове, но та согласилась на перестановки. Она сказала, что аока Сонланг и Бинтан оплачивались резиденцией Динь, то их присутствие здесь было достаточно, а теперь зарплату им они выплачивают самостоятельно и нет необходимости в дополнительных людях в нашей резиденции."

Цинь Инин уже давно заметила, что Лилу была источником беспокойства. Служанка служила ей только по долгу службы, а не потому, что горничная действительно этого хотела. Она решила не обращать на это внимания, пока Лила не причинит неприятностей. Было неожиданно, что горничная воспользовалась ситуацией и ушла сама.

"Это нормально, что такой человек ушел. Равнодушно ответила Цинь Инин.

"Ей нравилось играть в маленькие схемы и брать львиную долю всего хорошего, - добавил Бинтан. "Мне она тоже не показалась хорошей. Хорошо, что она ушла! Теперь у нее нет возможности причинить мисс неприятности."

Цинь Инин кивнула. "Я предпочитаю, чтобы меня окружали верные люди, даже если их будет мало. В большой семье, как наша, иметь больше людей на самом деле хлопотно."

- Вы совершенно правы, мисс." Бинтан и Сонланг обе кивнули.

Пока они болтали внутри, они услышали голос служанки снаружи.

"Или посмотри, кто пришел," Цинь Инин сказал с недоумением. "Кто мог прийти так поздно ночью?"

"Я пойду посмотрю." Бинтан опустила иглу и нитки и быстро спустилась по лестнице. Потребовалось всего несколько минут, чтобы она вернулась. "Мисс, служанка старой вдова передала сообщение, что семья должна пойти завтра на второй этаж Пьяного Бессмертного для церемонии приветствия императора. Она зарезервировала весь этаж и хочет, чтобы все стали свидетелями великолепия господина."

Цинь Инин сочла это немного забавным. Для тех, кто был напуган до смерти в столице, успешное завершение мирных переговоров между Великим Чжоу и Великим Янь было еще

большим поводом для празднования, чем Новый год. Император также уделял большое внимание этому вопросу, проводя церемонию приветствия и возглавляя группу официальных лиц, чтобы приветствовать переговорную сторону. С предвзятостью старой графини к Цинь Хуайюань и ее любовью к пышности и обстоятельствам, она, вероятно, думала о высокой вероятности увидеть другие благородные семьи столицы. Она действительно не упускает возможности похвастаться тем, что у нее есть.

Никто еще не знал, как дела у Ни Сунь во дворце, но это было единственное, что занимало мысли старой вдовы. Когда мысли Цинь Инин дошли до размышлений о том, что это было все, что заработала ее мать, будучи замужем за Цинь в течение стольких лет, она мгновенно потеряла интерес ко всему.

“Понятно. Ну раз так, давайте все отдохнем немного побольше.”

“Хорошо.” Слуги поклонились и оставили Цюлу дежурить на ночь. Бинтан и Сонланг пошли смывать дорожную пыль и устраиваться на сон.

У Цинь Инин не было спокойной ночи. Ее сердце все еще беспокоилось о Ни Сунь. Дважды ночью она просыпалась из-за кошмаров и видела разные тревожные сны. Однако ни один из них не всплывал на поверхность при свете дня. Все, что осталось позади, осталось в ее сердце тревожным, страшным чувством.

На следующее утро она взяла простой завтрак и направилась в сад благочестия, чтобы поздороваться. Старая вдова была одета в чрезвычайно привлекательный наряд оттенка красного цвета сливы и была сильно накрашена. У нее на лбу была даже повязка с рубином посередине. Это был радостный наряд, который матриарх, вероятно, не одела бы, даже если бы Цинь женился на дочери императора.

Вторая и третья мадам лениво болтали с Цинь Хуэйнин в сторонке. Веселая болтовня погрузила весь двор в радостное ожидание. Цинь Инин взглянула на вишнево-красную восьмипанельную юбку, которую носила приемная девочка, и села без выражения эмоций.

Те, у кого было сердце и разум, поняли все без слов. Но тот, у кого сердца не было, как у Цинь Хуэйнин, накогда бы не нуацился мудрости, даже прочитав десять тысяч лекций. Приемная девочка в любом случае не переживала о своей семье со стороны герцога Динь, поэтому решила, что ее дедушка, дяди и двоюродные братья в подземном мире не будут заботиться о том, что она носит.

Второй и третий старшие мастера отправили слуг, чтобы они следили за дорогой. Один из них пришел в час Дракона.

“Докладывая старой вдове, кареты императора и императрицы приближаются к городским воротам. Их Величества сопровождают сотни чиновников. Они уже почти достигли своей цели.”

Старая вдова несколько раз кивнула, все улыбнулись. - Ну что ж, тогда давайте тоже отправимся в путь. Давайте сначала отправимся к Пьяному Бессмертному. Это не слишком далеко от городских ворот, и вид со второго этажа особенно хорош. Оттуда мы сможем увидеть все.”

- Мама все основательно продумала, - польстила третья мадам.

“Действительно, бабушкины планы самые лучшие. Мы все хотим увидеть триумфальное

возвращение отца. Это приносит большую честь нашим предкам!" Вмешалась и Цинь Хуэйнин.

Старая вдова была полна счастья и чувствовала себя очень спокойно. Раскаты веселого смеха зазвучали в воздухе, когда они весело толкнули друг друга.

Цинь Инин чувствовала все большее раздражение при виде этих людей. Никто из них не ценил отношения и не думал о Ни Сунь, так что не было смысла надеяться, что кто-то из них беспокоился о безопасности старшей мадам.

Другой мальчик вежливо вошел посреди какофонии. "Экипажи подготовлены. Пожалуйста, старая вдова, мадам, мисс."

Все сгладили несуществующие складки на своих нарядах, и стайкой направились к каретам. Когда они поднялись по лестнице и распахнули зарешеченные окна на втором этаже, они обнаружили, что улицы заполнили множеством людей, которые вытягивали шеи, чтобы увидеть хоть что-то.

Это было море людей, которое растянулось во все сторону, куда хватала взора. Едва можно было разглядеть отдельные головы и улыбки, когда они смеялись и болтали друг с другом. Женщины Цинь редко выбирались из поместья, так что вид стольких людей был для них довольно интригующим. Они собрались вокруг окон, указывая друг на друга и бормоча. Цинь Инин стояла у самого правого окна. Из него она видела городские ворота, а то только если сильно наклоняла голову.

Волна народу покатилась к городским воротам, когда кто-то появился на лошади. Всадник был одет в серо-голубые одежды евнуха и пронзительно закричал: "император и императрица вернулись!"

Объявление вызвало выпуск петард, посылая повсюду клубы дыма и танцующие в воздухе кусочки красной бумаги. Люди улыбались и смеялись от радости, яростно аплодируя радостной новости. Женщины Цинь вытянули шеи, чтобы лучше увидеть то, что происходит.

Император и императрица шли во главе большой толпы у просторных городских ворот. Цинь Хуайюань и наследный принц последовали за ними, аккуратно одетые гражданские и военные чиновники выстроились в ряд в порядке ранга.

Цинь Хуайюань был прямым и высоким в своих малиновых одеждах, что очень отличало его от массы чиновников. Он выглядел очень необычно и отличался от них, даже источая несколько намеков на Бессмертного в своей осанке, когда он шагнул вперед.

Император был одет в золотое одеяние дракона, держа руку императрицы в красном одеянии Феникса. Они проследовали под охраной охранников, махая людям, выстилающим улицы.

От всего сердца, от народа или от людей, посаженных в толпе, кто-то вдруг крикнул "пусть император живет десять тысяч лет! Пусть императрица проживет тысячу лет! Благодаря защите и удаче императора все живут спокойно и хорошо в пределах Великого Янь!"

Все горожане преклонили колени, и женщины Цинь поклонились, когда королевская свита прошла мимо Пьяного Бессмертного. Никто из них не смел смотреть прямо на императорский облик. Старая вдова заставила всех женщин Цинь преклонить колени бормоча без остановки "славный сын Цинь! Прекрасный сын Цинь! Это все благодаря предкам, что мы можем прославить имя семьи!"

Не только старая вдова гордилась им, но и Цинь Инин. Это был пик славы и процветания чиновника. Цинь Хуайюань находился в положении, когда многие могли только надеяться на то, чтобы просить.

Как только эта мысль пришла ей в голову, вдали раздавался шум, смешанный с сердитыми криками и криками людей.

Сердце девушки екнуло, и она быстро поднялась, чтобы выглянуть наружу. Более двадцати человек с закрытыми лицами вышли из толпы с обнаженным оружием. Это была попытка убийства!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389105>